

УДК 94(47+57)

Политическая реформа в России XIX века: эволюция против революции?

О.В. Груздева

Гуманитарный факультет МГТУ, кафедра философии

Аннотация. В работе рассмотрена проблема российских реформ сквозь призму отношений народа и власти в XIX веке. В статье с помощью схематического анализа очерчена траектория движения политики Александра I, Николая I и Александра II. Основная задача – доказать, что суть российского реформирования можно выразить тезисом "эволюция против революции". Постановка проблемы под таким углом зрения уникальна тем, что проблема реформирования страны особенно актуальна в настоящее время в связи со сложностью перехода к демократическому государству.

Abstract. The problem of Russian reforms in the light of relations between people and power in the 19th century has been represented in this work. The traveling locus of policies of Alexander I, Nikolas I and Alexander II has been described with the help of schematic analysis. The basic aim is to prove that the essence of Russian reforms can be expressed by the thesis "evolution against revolution". This viewpoint on the problem is unique in the way that the country's reform is especially urgent nowadays due to the difficulty of development of democratic state.

1. Введение

Согласно закону эволюции, действие которого мы ощущаем, не будучи способны до конца его уяснить, все события происходят в некоей ритмической последовательности. Мудрые философы, среди которых Гегель и Маркс, неоднократно замечали и повторяли, что история человеческая движется как бы по спирали: каждый следующий виток, несомненно, отличается от прежних – и в то же время чем-то похож: на новом уровне повторяет, не повторяя, давно минувшее. Меняются политические режимы и формации, к власти приходят люди, совершенно разные по своему складу, темпераменту, намерениям, претерпевают изменения или разрушаются политические системы. Одно остается неизменным: наши политики при проведении реформ всегда преследуют чисто утилитарные экономические цели, не учитывая менталитет населения страны. Огромной оплошностью наших реформаторов явилось то, что они, увлекшись модернистскими идеями, забыли, что все реформы проводятся деятельностью людей и для их интересов. Может, именно поэтому власть в России – это "Они", отделенные жирной чертой от основной народной массы "Мы". В чем причина такого положения? Дело в том, что еще со времен Петра Великого власть была намного выше народа, дистанцирована от массы, и вела ее к ее же благу насилем. Успешные, по мнению правительства, реформы, за которые Россия должна сказать вроде бы "Спасибо!", на деле остаются непонятными и чуждыми народу.

В связи с этим представляется важным обращение к историческому прошлому России, к анализу реформ XIX в. Наша задача понять, что же такое реформы – эволюция или революция в общественно-политической жизни страны, и доказать, что по своей природе эволюция противостоит революции. Постигание феномена реформирования России заставляет нас применить к оценке реформ три философские категории: эволюцию, революцию и реформы.

Обратимся к Философскому энциклопедическому словарю, который дает следующую трактовку категорий эволюции, революции, реформы: 1) эволюция – в широком смысле – синоним развития; процессы изменения (преимущественно необратимого), протекающие в живой и неживой природе, а также в социальных системах. В узком смысле в понятие "эволюция" включают лишь постепенные количественные изменения, противопоставляя его развитию как качественному сдвигу, т.е. революции. В реальных процессах развития революция и эволюция служат в равной мере необходимыми компонентами и образуют противоречивое единство. 2) Реформа – преобразование, изменение, переустройство какой-либо стороны общественной жизни (порядков, институтов, учреждений), не уничтожающее основ существующей социальной структуры. 3) Революция – способ перехода от исторически изжившей себя общественно-экономической формации к более прогрессивной, коренной качественный переворот во всей социально-экономической структуре общества (*Философский энциклопедический словарь*, 1983).

Как видим из определений, "революция" и "реформы" – это две видимые формы исторической эволюции, влияющие на жизнедеятельность человека, в противовес "эволюции" в более широком смысле. По мнению исследователя *Грицкевича Т.И.* (2004), эволюция, как правило, не оказывает видимого, существенного воздействия на общество за короткое время. Общественно-политические

изменения идут медленнее, чем развиваются потребности человека. В связи с этим и возникает духовная основа для осуществления революции и реформ. Таким образом, следует различать два исторических типа преобразовательных процессов: 1) реформа-революция (или просто революция); 2) внутрисистемная реформа (или просто реформа).

Феномен реформирования исследуется еще с Петровской Руси. Датский ученый Ханс Баггер постарался свести воедино все взгляды на феномен петровских преобразований и обнаружил, что одним из спорных вопросов был следующий: реформы Петра I – эволюция или революция. Он исследовал диаметрально противоположные подходы к петровской эпохе: "революционный" (Соловьев С.М., Богословский М.М., Покровский М.Н., Сыромятников Б.И.), и "эволюционный" (Ключевский В.О., Платонов С.Ф.) (Баггер, 1985). Однако вопрос так и остается открытым, так как сторонников каждой теории очень много, а значит, истина где-то посередине. Смеем утверждать, что феномен реформаторской деятельности определенного правителя может быть до конца понят как завершенная система лишь после его подробного рассмотрения в целом, от одного акта коронации до другого, с учетом любых преобразований. В связи с этим в нашей статье каждый период правления будет рассмотрен в собственной графической системе через динамику определенных изменений – постоянного и переходного.

2. Обзор инструментария

На сегодняшний день в научной литературе достаточно много исследовательского инструментария для фиксации изменений и количественного описания процессов политической динамики. Схемы и концепции циклов настолько многочисленны, что их трудно не только проанализировать, но и просто перечислить. В связи с этим упомянем авторов на наше усмотрение.

Так, есть целая серия разнообразных циклов: универсальный эпохальный (Гумилев Л., Данилевский Н., Кондратьев Н., Сорокин П., Тойнби А., Шпенглер О.); личностный социальный (Ортега-и-Гассет Х., Парето В.); национально-государственный (Конфуций, Платон, Аристотель); цивилизационный (Данилевский Н., Сорокин П., Тойнби А., Шпенглер О.) (Афонин и др., 2003); тысячелетний цикл Дж. Модельски (2005); Лапкина В., Пантина В. (2006); современный цикл Драгунского Д. (1992); по характеру и длительности циклы описывали также Ахиезер А., Вишневецкий Р., Зубов А., Кульпин Э., Нефедов С., Пастухов В., Пивоваров Ю., Фурсов А., Цимбурский В., Янов А. и многие другие.

Резюмируя работы по данному вопросу, мы пришли к выводу, что объектом исследования становились, как правило, сотни лет, целые эпохи и даже тысячелетия (Ситнянский, 2004). Никто не рассматривал более тщательно схематическую ритмичность серии реформ конкретного правителя. Причем если и осуществлялись попытки комплексного анализа реформ XIX в., то фаза правления Николая I выпадала из поля зрения ученых, которых интересовали либо "великие реформы", либо реформаторский курс либерализации. В общем, исследователи рассматривали периоды наиболее плотной концентрации позитивных преобразовательных мероприятий (Моцелков, 2000).

В этой статье мы собираемся очертить траекторию движения политики Александра I, Николая I и Александра II. Постановка проблемы под углом зрения "реформа – эволюция против революции" уникальна тем, что реформирование страны особенно актуально в настоящее время.

Следуя традиционным исследовательским моделям, подавляющее большинство политологов часто путают базисные понятия волны, цикла и ритма. Эти метафоры обладают неодинаковым аналитическим и синтезирующим потенциалом (Лапкин, 2002; Ильин, 2004). Для нашего исследования не подходит понятие цикла, которое предполагает круговое, спиралевидное либо еще более запутанное и обязательно законченное движение по некоей траектории. Не подходит нам и понятие волны в ее "водяной" версии. Когнитивная схема волны сводится к регулярной и равномерной смене подъемов и падений в процессе какого-то периодически повторяющегося движения (Ильин, 2004). Конкретизируем выбранную нами метафору "ритм". По существу, ритм – то, что объединяет различные колебательные процессы как циклические, так и волновые, как классические, описываемые гармоническим синусоидальным законом, так и негармонические, аperiodические. Однако, как бы ни называли модель, описывающую исторические или социально-политические трансформации, – волной, циклом, или ритмом, – обязательно предполагается фазовая дифференциация процесса. В нашем случае это процесс управления государством с 1801 по 1881 гг. и три соответствующие темпоральные фазы, в соответствии со временем правления трех императоров. Базовой единицей наблюдения в нашем исследовании является фазовая гистограмма политических событий продолжительностью 80 лет, связывающая стратегии и судьбы ряда императоров XIX века.

В публикациях конца 1980 – начала 1990-х годов на фоне общего резкого всплеска интереса к истории так или иначе затрагивалась история российских реформ. При этом прослеживалось стереотипное представление о реформе как субстанции с позитивной коннотацией. Даже словари советского времени осторожно сообщали, что реформой обычно называют более или менее

прогрессивное преобразование. С другой стороны, некоторые реформы сравнивали с "революциями сверху". Кульминацией стали статьи *Эйдельмана Н.* (1988), которые носят скорее публицистический характер, чем исследовательский. *Каменский А.Б.* (2006) утверждает, что отождествление понятий "революция" и "реформа" ведет к размыванию смысла обоих и никак не способствует уяснению сути этих понятий. Применительно к нашей теме точка зрения этого исследователя очень верна. Однако встанем на защиту *Эйдельмана*. Отождествление понятий в его интерпретации имеет метафорический смысл. Реформа – это уже частичная революция, иными словами, частичный переворот как в общественной, так и политической жизни.

Широко распространенным является и представление о том, что все реформы в российской истории не были завершены: либо потому, что просто не были доведены до конца, либо потому, что за ними непременно следовали контрреформы (*Пантин, Лапкин, 1998*). Наиболее емко суть этой теории выражена, пожалуй, *Яновым А.Л., Пантиним В.И. и Лапкиным В.В.* *Янов А.Л.* (1991) писал, что для России характерны "короткие фазы лихорадочной модернизационной активности с длинными периодами прострации". Подобное явление объясняется тем, что брак России с Византией сделал ее живой дихотомией, в результате чего "она утратила способность к поступательному политическому развитию". А два других исследователя добавляют, что "цикличность волн реформирования / контрреформирования стала своеобразным императивом российской модернизации" (*Пантин, Лапкин, 1998*).

Лапкин В.В. (2002), анализируя работы политологов о цикличности российских реформ, констатирует, что при всей наглядности циклически-волнового характера общественно-политических процессов дело отнюдь не сводится к тому, чтобы "выбрать параметр, формально отражающий изменения", а затем, "соединив пики и провалы, получить что-то, напоминающее волну". Попытки формального построения событийных рядов в большинстве случаев оказываются бессодержательными и бесперспективными. Искушенные эмпиризмом ученые рано или поздно будут разочарованы в условности и искусственности любой циклической схемы. Здесь хочется добавить, разве историю вообще можно подогнать под математические расчеты? Давно известно, что история очень часто ретропрогноз: описывая прошлое, исследователи его формируют. Естественно, что в политической истории существует не буквальная, а относительная повторяемость событий, а следовательно, и относительные расчеты, с учетом имеющихся исторических данных, имеют место быть. Перейдем к детальному рассмотрению каждой фазы правления.

3. Первая фаза. Народ и власть при Александре I

В начале XIX в. с необходимостью модернизации России столкнулся Александр I, который вступил на престол в 1801 г. Основной вопрос, который обязательно должен был возникнуть перед политиком: как правильно выбрать ключевую задачу реформаторской деятельности? Однако в XIX в., как, впрочем, и в предыдущем XVIII столетии, этот вопрос не был актуальным. Назревшие проблемы властная верхушка предпочитала или, по возможности, не трогать до лучших времен, или браться за отдельные звенья под давлением чрезвычайных обстоятельств. Но реформы все равно осуществлялись. С либеральных реформ ранних лет царствования Александра I и проектов государственного устройства Сперанского, направленных на развитие государственно-политической системы, начинается первая фаза общественно-политического развития страны в XIX в. Для более четкого понимания колебательных процессов рассмотрим внутреннюю политику Александра I и народные восстания, соответствующие этому периоду (табл. 1, 2).

Как видим, хороший старт либерально настроенного правителя был похож скорее на фальстарт. Две попытки коренного реформирования были отбиты оппозицией, и в последние годы царствования Александр перешел в открытое контрнаступление. Реформы Александра I прошли под знаком "эволюция против революции". Назревшая "революция" декабристов грозила, безусловно, обернуться переворотом в государстве. Однако не реформы вызывали революционные помыслы, а отсутствие реформ коренного порядка. Логически – власть выступает за эволюционное, постепенное, развитие путем реформ, народ (точнее, образованная часть) – за революционное, скачкообразное. Пожалуй, одна из самых характерных особенностей русской истории – прыжки через исторические этапы. Это характерно для России, по крайней мере, со времен Петра I, да и сейчас нет оснований думать, что время прыжков закончилось.

Теперь рассмотрим эти же политические реформы с помощью гистограммы (рис. 1).

Сделаем оговорку: в нашем представлении реформа – это всякое изменение, преобразование, неважно, с позитивными или негативными последствиями. В связи с этим, любое преобразование у нас отмечается ритмическим колебанием в соотношении 1 реформа = 1 колебание вверх, 2 реформы в один год = увеличение колебания в два раза, соответственно, 1 волнение народных масс = 1 колебательное движение вниз. Просматривая бесконечные тома "Крестьянское движение в России", издававшиеся в 50-е – 60-е годы XX в. под редакцией Н.М. Дружинина, можно убедиться, что состояние непрерывного

бунта было нормой крестьянской жизни. Мелких бунтов историки насчитывают десятки-сотни ежегодно. В нашем случае, отраженные на графике волнения народа – это значимые исторические события, зафиксированные историографами под определенными датами (14 декабря 1825 г.), названиями ("картофельные бунты") или крупномасштабные, длившиеся несколько лет.

Таблица 1. Реформы Александра I

Годы	Реформы	Результаты реформ
1801	Серия мер, отменявших распоряжения Павла I.	В армию возвращались уволенные Павлом I офицеры, освобождались политзаключенные, был разрешен свободный въезд и выезд из страны, уничтожена "Тайная экспедиция". Купцам, мещанам и казенным крестьянам была предоставлена возможность приобретать в собственность ненаселенные земли.
1802	Акты, совершенствующие систему бюрократического аппарата.	Сенат вправе следить за законностью действий верховной власти. Коллегии заменены министерствами.
1803	Указ "О вольных хлебопашцах", разрешающий помещикам за выкуп отпускать крестьян с землей на волю.	Этим указом смогли воспользоваться не более 0.5 % крепостных, так как крестьянин мог выкупаться только с согласия помещика.
	Реформа образования.	Вводилась единая система учреждений образования: одноклассные сельские училища, шестиклассные губернские гимназии, университеты.
1804	Крестьянская реформа на окраинах.	Крестьяне Лифляндии и Эстляндии были объявлены пожизненными и наследственными владельцами своих земельных наделов, размеры повинностей были фиксированными.
	Университеты получили автономию самоуправления.	Властям и полиции запрещалось вмешиваться в дела университетов.
1809	Реформа государственного управления.	Отменялось право помещиков ссылать крестьян в Сибирь.
1810	Реформа государственного управления.	Создан Государственный совет как законосовещательный орган при императоре.
1811	"Общее учреждение министерств".	Завершилась начатая в 1802 году министерская реформа.
1812	Реформа государственного управления.	Учрежден Комитет министров – еще один высший орган государственной империи.
1815	Утверждена конституция Царства Польского.	Власть российского монарха ограничивалась представительным органом с законодательными функциями – Сеймом.
1816-1819	Отмена крепостного права в Прибалтике.	За аренду помещичьей земли крестьяне все равно должны были нести барщинную повинность.
1817	Реформа образования.	Министерство народного просвещения было преобразовано в Министерство духовных дел и народного просвещения.
1822	Акт "Об отсылке крепостных людей за дурные проступки в Сибирь на поселение".	Этим актом восстанавливалось отмененное царем в 1809 году право помещиков ссылать крестьян в Сибирь.
1824	Восстановлен прежний порядок в управлении образования.	Вновь появились отдельные инстанции – Синод и Министерство народного просвещения.

Таблица 2. Восстания при Александре I

Годы	Восстания	Причины восстаний
1819	Восстание чугуевских военных поселенцев на Украине.	Насаждавшаяся в армии военная муштра.
1820	Бунт Семеновского полка.	Произвол командира полка Шварца Ф. Е.

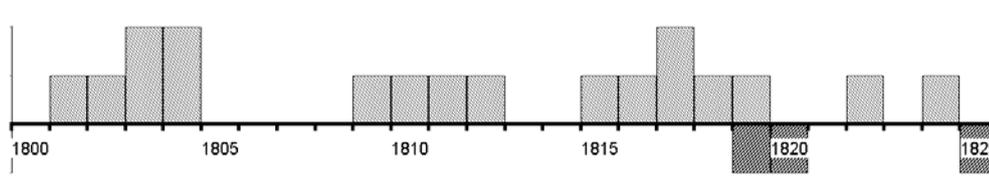

Рис. 1. Александр I. Первая фаза

Итак, на гистограмме видно, что страна при Александре I была более или менее в равновесии. 24 года (1801-1825 гг.) Российская империя не знала, что такое "революция снизу". И если бы не "революционное" движение декабристов и его разгром, России могла бы пойти по пути конституционной монархии. Но этого не произошло, видимо, – не время. А какова же была реальная история политической жизни? Реформы шли рывками, то ускоряясь (1801-1804; 1809-1812), то замирая (на 2-5 лет), в зависимости от настроения властной верхушки. Планы были торопливы, плохо обдуманы и не сочетались между собой.

Конституционный проект Н.Н. Новосильцева и проект отмены крепостного права А.А. Аракчеева остались секретными, к ним император так и не приступил. В принципе, страна была в двух шагах от конституционной монархии и отмены крепостного права. Однако, по всей видимости, именно слабость харизмы императора привела к тому, что Государственная Дума вдруг задержалась на 95 лет, а крепостное право еще решило продержаться 50 лет. Анализ первой фазы, протяженностью 24 года, показывает, что было две попытки реформирования страны: первая продлилась до войны 1812 г. в Российской империи и до 1817 г. – на окраинах, а вторая датируется 1818-1819 гг. Однако обе попытки были не приняты оппозиционно настроенной частью общества, поэтому реформы Александра I можно расценивать как вынужденное политическое лавирование для сохранения равновесия во властных кругах.

На гистограмме видно, что во временном распределении реформ и восстаний нет никакой аналогии. За 24 года было осуществлено 18 реформ и зафиксировано лишь 2 восстания (в 1819 и в 1820). Еще раз напомним, что народные волнения в стране происходили ежегодно, нами отмечены лишь крупнейшие факты бунтов, зафиксированные научной литературой (Бокарев, 1996). Несомненно, нажим на народ постепенен, но постоянно усиливался к XIX веку, порождая рост классового сопротивления. После некоторого затишья в начале столетия крестьянские волнения стали увеличиваться, особенно после Отечественной войны 1812 года, породившей некоторые иллюзии у крестьян, внесших неоценимый вклад в победу России над Наполеоном. Таким образом, народ требовал коренных преобразований.

Ю.П. Бокарев (1996) выдвигает довольно интересные теории о соотношении между активностью народных мятежей и мирным сосуществованием с властями. Причиной бунтов не всегда является ухудшение жизни людей, а зачастую просто слухи. Например, весьма желанный крепостным людям слух о скором принятии указа об их вольности. Крестьяне верили, что указ об их свободе уже готов, но его скрывают, поэтому необходимо самим начать свое освобождение, и тогда указ будет объявлен. Видя разницу между своим уровнем жизни и жизнью других социальных слоев, крестьяне полагали, что весь мир по отношению к ним враждебен, а особенно опасны те указы, содержание которых непонятно, в них неграмотные крестьяне всегда подозревали какой-то обман. Таким образом, народ видел не то, что было на самом деле, а то, что хотел видеть. Царь для народа – это "избавитель", на которого возлагаются надежды. Всю несправедливость власти крестьяне связывали с царским окружением, которое обманом и вводит в заблуждение царя-батюшку, "подсовывая" ему "неправильные" документы.

Далее исследователь утверждает, что периоды "замирения" нередко зависят от усиления гнета властей. Такое парадоксальное соотношение связывается, на наш взгляд, с национальным менталитетом русского народа и его пониманием религии (Ануфриев, Лесная, 1997; Моисеева, Сорокичкова, 2003; Груздева, 2006). Ведь смирение – одна из основ религиозного сознания русского православного человека и, неудивительно, что ни один народ мира не понял лучше нас текст Священного Писания: "несть власти аще не от Бога" (Посл. к римл. 13:1)".

4. Вторая фаза. Народ и власть при Николае I

Вторая фаза охватывает период правления Николая I (1825-1855 гг.) – это последняя предреформенная попытка самодержавия соединить почти несоединимое: сохранить незыблемой политическую систему абсолютизма и, одновременно, пойти на уступки новым требованиям времени в экономике, особенно в аграрном вопросе. Изучая реформаторскую деятельность императоров нельзя не задуматься над вопросом: насколько гуманны политические реформы? Ведь гуманизм заключен, прежде всего, в идейном содержании преобразований: любая реформа своей идеологией ориентирована на движение к достижению справедливого государственного устройства. Так ли это, посмотрим на конкретных исторических фактах (табл. 3, 4).

В целом видно, что фаза Николая I – это время консерватизации всех сфер жизнедеятельности людей. Уж очень своеобразный гуманизм проявлял император. Можно сказать, что самодержавие изобретало такие перемены, которые ничего не меняли. Образно выражаясь, власть лечила рану на теле страны заведомо неэффективными лекарствами. А болезнь, именуемая крепостным правом, прогрессировала. Отставание в промышленном развитии от стран Запада было чревато грозными последствиями. Несомненно, реформа управления государственной деревней оказалась единственным значительным мероприятием в крестьянском вопросе за все 30-летнее царствование Николая I, хотя до этой реформы он неоднократно возвращался к мысли о необходимости урегулирования крестьянского вопроса. Император прекрасно понимал, что крепостное право в нынешнем положении есть зло, однако прикасаться к этому вопросу не решался, как к делу более губительному. Какова же ритмичность реформ при Николае I? Рассмотрим гистограмму (рис. 2).

Вторая фаза, длившаяся 30 лет, ознаменована контрреформами Николая I, которые "заморозили" развитие политического разномыслия и с помощью Третьего отделения поставили под контроль высшей власти всю общественную жизнь империи, а также затянули освобождение крестьян, намечавшееся еще

при Александре I, более чем на три десятилетия. Волнения, вызванные декабристским восстанием и восстанием Черниговского полка на Украине в период двухнедельного междуцарствия, изначально зарядили негативом первые годы власти нового "избавителя". В отличие от первой фазы, вторая более аритмичная, что вызвано более плотной концентрацией преобразовательных мероприятий в государстве. Однако увеличилось и число народных восстаний (волна прокатилась в связи с вступлением на престол нового императора), отчасти как реакция на отсутствие коренных преобразований, отчасти как проявление национального менталитета (вера провокационным слухам), о чем мы говорили ранее. Только в 1826 году мелких бунтов было зарегистрировано около двухсот, а к концу царствования Николая I число крестьянских волнений выросло в 1,5 раза по сравнению с первыми годами (Чистяков, 1996). Поражение русской армии и флота в Крымской войне (1853-1855 гг.) привели к снижению патриотического духа народа. Обострилась нужда и тяготы народных масс, участились стихийные бедствия (эпидемии, неурожаи, и как следствие – голод).

Хорошо видно, что с 1825 по 1845 гг. ритмичность реформ четкая и постоянная. Но направленность реформ была антигуманной, и, как следствие этого, с 1830 по 1835 и с 1840 по 1843 годы – увеличение числа крупномасштабных восстаний. Однако фраза о том, что российскому реформированию свойственны фазы лихорадочной активности, перемежающиеся с длинными периодами прострации, абсолютно верна. С 1845 года до конца николаевского правления государство находится в шоковом состоянии тотальной десятилетней статики.

Таблица 3. Реформы Николая I

Годы	Реформы	Результаты реформ
1826	Образование III отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии.	Контроль над всеми сферами жизни.
1826	Издан цензурный "чугунный устав".	Надзор за печатью.
1826	Создание "Комитета 6 декабря 1826 года".	Комитет разрабатывал программу необходимых реформ.
1827	Образование корпуса жандармов, тайной полиции.	Новый исполнительный орган обеспечивал полное спокойствие в государстве.
	Указ, запрещающий допускать крепостных крестьян в средние и высшие учебные заведения.	Стремление сделать школу сословной в православно-монархическом духе.
1827	Крестьянские указы.	Указы запрещали помещикам обезземеливать крестьян, отдавать в горно-заводские работы, продавать крепостных.
1828	Новый устав печати.	Сохранение цензурной жестокости.
1829	Школьная реформа.	Уничтожалась преемственность между существующими типами школ, поскольку в каждом из них могли обучаться лишь выходцы из соответствующих сословий.
1830	Реформа управления государственными крестьянами.	Усиление административной опеки со стороны чиновничества.
	Отмена Конституции Царства Польского.	Утверждение принципов абсолютной монархии.
	Реформа местного самоуправления.	Установление имущественного ценза помещикам.
1830-1840	Законы, регулировавшие трудовые отношения в промышленности.	Несколько ограничивался произвол работодателей.
1833	Издано "Полное собрание законов Российской империи" и "Свод законов Российской империи".	Кодификация обеспечивала законность, однако не все чиновники придерживались правовых норм.
1835	Университетская реформа.	Университеты были лишены части своих прав и внутренней самостоятельности.
1837	Реформы о расширении практики общественной запашки для посадки картофеля (реформы Киселева П.Д.).	Лучшие крестьянские наделы засеивались картофелем, а затем изымались – это приводило к так называемым "картофельным бунтам".
1837	Создано Министерство государственных имуществ.	Упорядочение управления государственными крестьянами.
1839-1843	Финансовая реформа.	Позитивно сказалась на развитии торговли и промышленности.
1842	Указ "Об обязанных крестьянах".	Исправил некоторые неудобные моменты указа 1803 года.
1844	Инвентарная реформа.	Регламентация крепостного права.
1845	Сословная реформа.	Потомственное дворянство приобреталось лишь по достижении старшего офицерского чина, а на гражданской – чина 5 класса.
1845	Создание институтов заповедных наследственных имений (майоратов).	Имена не подлежали дроблению и составляли собственность дворянского рода.

Таблица 4. Восстания при Николае I

Годы	Восстания	Причины восстаний
1825	Восстание декабристов на Сенатской площади (период междоусобицы).	Недовольство правительственной политикой, нежелание жить при существующем строе.
1826	Восстание Черниговского полка на Украине.	
1830	Восстание матросов и солдат в Севастополе.	Злоупотребление положением начальников и губернатора.
1830-1831	"Холерные бунты".	Жесткие, а иногда и бессмысленно жесткие карантинные меры, предпринятые для предотвращения эпидемий чумы и холеры.
1831	Восстание в Польше.	Восстановление независимости страны.
	Восстание военных поселенцев в Старой Руссе.	Поводом стала эпидемия в обстановке жесткой эксплуатации и злоупотреблений власти в военных поселениях.
1832-1835	Крестьянское движение под руководством Устима Карнакова в Правобережной Украине.	Требование отмены крепостного права.
1834-1835	Волнения в государственной деревне.	Реформы Киселева П.Д. Сокращение крестьянских надельных земель и увеличение крестьянских платежей.
1840-1843	Волнения в государственной деревне.	Реформы Киселева П.Д.
1841	Восстание в Грузии.	Требование отмены крепостного права.
	Восстание в Прибалтике.	Требование отмены крепостного права.

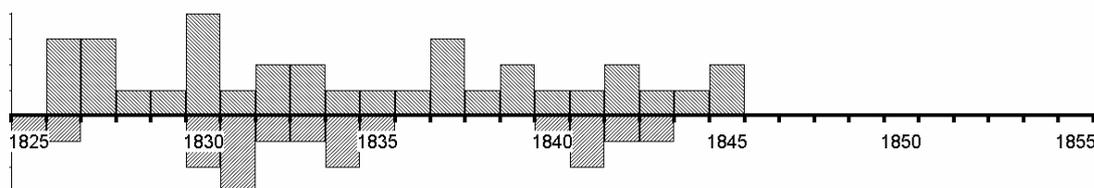

Рис. 2. Николай I. Вторая фаза

Несмотря на резкие выпады исследователей в сторону Николая I за его тридцатилетнее бездействие, думается, что "железные тиски", в которых оказалась страна, были просто необходимы. Это его труднодостижимый метод управления государством. Вспомним о ретропрогнозе: в исследовательских кругах так сформировали мнение о Николае I, как захотели. Формально он тиран, а реально – стратег. Не время было для осуществления коренных реформ. Нам легко говорить сейчас о его неудачной политике. Сейчас – зная прошлое всего самодержавия. История ясно говорит, о том, что, несмотря на промышленный кризис, были и плюсы в развитии государства. Именно при Николае I страна была на высоком культурном и образовательном уровнях, начала действовать система российских банков, было построено несколько железных дорог.

Вторая фаза эволюционная, как и предыдущая. Конечно, количество проявлений массового недовольства увеличилось в десятки и даже сотни раз, государство и общество развивались асинхронно. Реформы перемежались народными бунтами и имели нестабильный ритм. Однако эти годы все равно наложили определенный отпечаток. Кодификация законов, реформа управления государственными крестьянами и денежная реформа – таковы основные достижения николаевского царствования.

В науке утвердилось стереотипное представление об истории российских реформ. Оно связано с тем, что все они носили вынужденный характер, являясь следствием разного рода катастроф, преимущественно военных. Так, давно известно, что реформы Александра II – результат поражения в Крымской войне. Однако в действительности правильнее было бы сказать, что Крымская катастрофа сделала возможными реформы Александра II, необходимость которых осознавалась властью, по меньшей мере, с начала XIX в. Война – это "наиболее яркое и очевидное проявление нового системного кризиса, сделавшего эти реформы возможными", – считает *Каменский А.Б.* (2006). Поражение в Крымской войне дезорганизовало политическую элиту, лишило ее воли к сопротивлению и открыло возможности осуществления реформ.

5. Третья фаза. Народ и власть при Александре II

Третья фаза началась "эрой реформ" (*Эйдельман*, 1987) 1850-1860-х годов, включавших не только освобождение крестьян, но и формирование более дифференцированной политики с зачатками разделения властей (судебная, городская, земская реформы). Воцарение Александра II в 1855 г.

произошло в обстановке кризиса николаевского политического режима. На его долю выпало наводить порядок в стране. Под угрозой дальнейшего сползания в пропасть руководство страны вынуждено было пойти на новые реформы, и уже не самодержавно-мобилизационные, а буржуазно-либеральные, что отражено в табл. 5. Рассмотрим также и восстания, соответствующие этому периоду (табл. 6).

Таблица 5. Реформы Александра II

Годы	Реформы	Результаты реформ
1857	Реформа системы административного управления.	Создан Совет министров.
1858-1859	Крестьянская реформа.	Удельные крестьяне получили личную свободу.
1860	Финансовая реформа.	Создание Государственного банка.
1861	Отмена крепостного права.	Половина земли осталась за помещиками, в среднем по России у крестьян отрезали одну пятую их прежних владений (а в черноземных губерниях до половины).
1863	"Положение 26 июня 1863 года".	Определено поземельное устройство и условия перехода на выкуп в удельной деревне.
1863	Университетская реформа.	Восстановлена и расширена автономия управления.
1864	"Положение о начальных народных училищах".	Расширилась сеть начальных учебных заведений.
	Новые уставы гимназий.	Разделение на классические и реальные.
	"Положение о губернских и уездных земских учреждениях".	Расширялись права для крестьянских депутатов.
	Судебная реформа.	Реформа ограничивала привычное вмешательство губернатора и других властей в судебные дела.
	Начало военной реформы.	Появилась система военных округов, централизация военного управления, новые уставы.
1865	"Временные правила для печати".	Ослаблялась цензура.
1866	Реформа в государственной деревне.	Выкуп земли государственными крестьянами был завершен.
1870	"Городовое положение".	Вводились новые органы управления – гордума и горуправа.
1870-1873	Отмена крепостного права в Армении, Азербайджане.	Половина земли осталась за помещиками.
1874	Военная реформа.	Образовалась массовая армия нового типа на базе всеобщей воинской повинности с ограниченным сроком военной службы.

Таблица 6. Восстания при Александре II

Годы	Восстания	Причины восстаний
1857	Восстание в Западной Грузии.	Требование отмены крепостного права.
1858	Восстание эстонских крестьян.	Требование отмены крепостного права.
1858-1859	"Трезвенное" движение.	Стремление прекратить систему винных откупов.
1859-1860	Волнения и побегі рабочих на строительстве железных дорог.	Злоупотребление начальников своим положением.
1861-1864	Крестьянские волнения.	Бунт против сохранения барщины, уплаты налогов и отрезки земли.
1863-1864	Волнения в Польше.	Недовольство правительственными реформами.
1876	Массовое движение революционной молодежи "Хождение в народ".	Пропаганда в целях поднять народ на восстание не принесла никаких результатов.
1866, 1878, 1879-1881	Террор народолюбцев.	Стремление убедить верхи даровать политическую свободу.

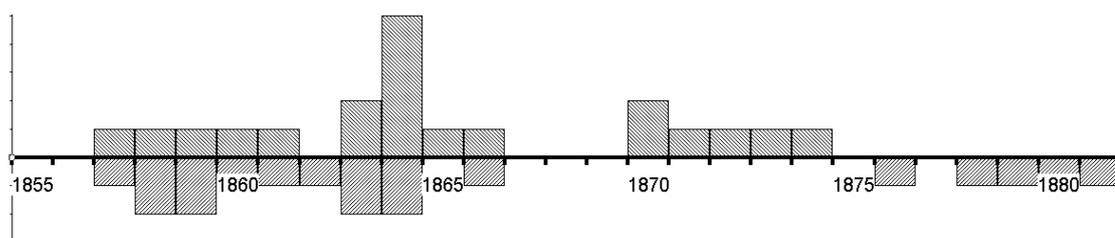

Рис. 3. Александр II. Третья фаза

Третья фаза, хотя и уступает по количеству реформ николаевской эпохе, оценивается как более гуманная "эра реформ". Но, видимо, инициатива наказуема. "Хотелось как лучше – получилось как всегда", – подумал, наверное, Александр II. В 1859-1861 гг. в стране возникла революционная ситуация. Стихийные массовые выступления и восстания крестьян стали столь мощными, что властная верхушка и многие его приближенные пришли к пониманию необходимости принятия срочных мер для спасения самодержавия. 19 февраля 1861 г. Александр II был вынужден подписать манифест об освобождении крестьян от крепостной зависимости и ряд законов об отмене крепостного права.

Ранее упоминалось, что успешное, по мнению правительства, проведение реформ, за которые Россия должна, вроде бы, сказать "Спасибо!", на деле остается непонятным и чуждым народу. Вот и получилось, что ожидаемая десятилетиями реформа отмены крепостного права была плохо продумана, к тому же, к середине XIX в. она уже "перезрела" (Дмитриева, 2001) и встречала бешеное сопротивление. Сторонники крепостничества утверждали, что с его упразднением в стране настанет хаос: оставшиеся без твердой руки хозяина крестьяне перестанут пахать и сеять, сопьются, взбунтуются, в результате наступят голод и разруха. В стане противников отмены крепостного права оказались не только феодалы-крепостники, но и сами крепостные. Крестьянские жалобы, челобитные и наказы содержат богатую информацию о размерах наделов, полученных крестьянами по реформе 1861 года, о демографических изменениях в деревне, о недостатке или полном отсутствии у крестьян таких земельных угодий, как лес, выгоны, пастбища, сенокосы. Причину обнищания деревни народ видел именно в неправильном наделении землей при освобождении. Свобода была, а куда ее деть, если нет самого главного источника существования – земли?

Посмотрим, какова же динамика реформ и восстаний при Александре II на гистограмме (рис. 3).

Третья фаза, продлившаяся 26 лет, была менее ритмична, чем предыдущая. Крымская война и народное недовольство поставили правительство перед выбором: либо сохранить существующие порядки, в итоге потеряв престиж и положение великой державы, но сохранить самодержавие, либо проводить реформы. Новый "избавитель" выбрал второй путь. На гистограмме четко видно, насколько всеобъемлющей стала проблема взаимоотношений народа и власти. С 1857 по 1866 гг. одна за другой стремительно идут реформы, в надежде предотвратить хаос и навести порядок в государстве. Однако даже долгожданное освобождение крестьян в 1861 году не утихомирило стихию недовольства, народные восстания вспыхивали по всей территории Российской империи (1861-1865 и 1876-1881 года). И хотя образованная часть народа подготавливала революцию "хождением в народ", результата не было. А почему? Издревле указы для народа обычно читались приезжими чиновниками, которых народ всегда подозревал в кознях. Многие слова и обороты в документах малограмотным людям были неясны, потому они толковали эти места как попытку чиновников обмануть их. В связи с этим можно отметить, что русскому менталитету свойственно недоверие к государству, неприятие несправедливых и нелицеприятных действий государственной власти. Но в то же время отличительной чертой русского мировосприятия является политическая пассивность, боязнь нарушать какую-либо стабильность. К тому же религия призывает к смиреннию, ведь пойти против власти для русского православного человека, означает идти против Бога. Эта особенность менталитета русских людей, их "слабое" место, возможно, и учитывается государственной властью при проведении выгодных ей крупных реформ.

В начале 1870-х годов в верхах шла ожесточенная борьба двух лагерей: модернизаторов, выступавших за расширение и углубление реформ, и традиционалистов, требовавших остановить преобразования, а кое-где повернуть их вспять. Верх взяли вторые (Яковлев, 1992). Таким образом, рубеж 1870-1880-х – это время революционного кризиса. Либеральная бюрократия, при поддержке императора, делает попытку вернуть правительству доверие либеральной общественности путем обещания реформ, создания высшего представительного учреждения страны. С одной стороны, Александр II проявил решительность в действиях. Время его правления – "эпоха великих реформ", как принято говорить в истории. С другой – график нам четко показывает, что ритмичность, с которой проводилась серия реформ, хотя и возростала, но и количество "революций снизу" тоже увеличилось. В результате – инициатива наказуема – 1 марта 1881 г. Александр II был убит.

Таким образом, в целом фаза эволюционная, и по-прежнему действовал закон "эволюция против революции". Исторический опыт реформаторской деятельности Александра II показал, что успех модернизации российского общества во многом зависит, во-первых, от степени включения институтов гражданского общества в реформаторские решения. Во-вторых, он зависит от активного использования гласности и альтернативности при обсуждении путей решения назревших проблем общественного развития. Однако типичная ошибка всех российских модернизаторов – личное неучастие "первых лиц" в подготовке проектов важнейших документов. В остальных случаях – чем государей "зарядят", с тем они и выступят (Чернышев, 2001). На роль реформаторов выдвигались официальные представители высшей царской администрации, которые и "заряжали" своего главного руководителя умными идеями

(М.М. Сперанский, Н.Н. Новосильцев, П.А. Валуев, М.Т. Лорис-Меликов и т.п.). В этом, наверное, причина вечного колебания власти. К сожалению, никто из последующих правителей в XIX-XX вв. не воспользовался опытом Александра II. Да и вообще правители относились к опыту реформаторской деятельности своих предшественников неуважительно. Николай I отвергал опыт проведения либеральных реформ Александра I, Александр III исправлял роковые ошибки 60-х годов Александра II.

3. Заключение

Пожалуй, вывод, который можно сделать из истории российских реформ, заключается в том, что реформа, будучи реакцией на вызовы времени, – это органичный элемент политики, нормальное эволюционное состояние любого общества. Отказ от реформ неизбежно ведет к возникновению системного кризиса, делающего реформы неотвратимыми, более радикальными и более болезненными. Реформу, как мы убедились, нельзя назвать революцией в буквальном смысле. Выражение "реформа – это эволюция" следует понимать через призму постепенных количественных изменений, противопоставляя его развитию как качественному сдвигу, то есть революции. В целом, власть следует эволюционным путем, народ – революционным. С философской точки зрения, обе стороны по-разному интерпретируют форму и содержание применительно к категориям "революция" и "эволюция". Так, эволюционисты, то есть власть, слишком большое значение придают сохранению формы через изменение содержания. Революционеры – народ, – напротив, преувеличивают значение изменения формы, что автоматически должно изменить и содержание.

С одной стороны, российское государство есть сила, инициирующая эволюционные изменения, а с другой – представляет собой инертную структуру, мало соответствующую природе глубинных социальных преобразований как таковых и блокирующую естественное разрешение назревших противоречий. Не раз в российской истории реформы подвели страну к политическим и социальным потрясениям, к периодам "смуты". Ни одна либеральная реформа в России не привела к долговременному общепризнанному успеху; всякий раз за ней следовали острые конфликты, недовольство многих групп и слоев населения вплоть до бунтов и терроризма, сепаратистские движения в провинциях, что в скором времени приводило к восстановлению власти консервативных политических сил и контрреформам.

Судя по графическому изображению реформ, у всех трех правителей, преобразования были негармоничными. Это связано либо с периодическим затишьем реформаторской деятельности, то на 3-6 лет (как у Александра I и Александра II), то на 10 (как у Николая I). Иными словами, для российского реформирования XIX века были свойственны фазы лихорадочной модернизации, которые перемежались с фазами полной прострации. Такое же выражение подходит и под объяснение народных бунтов. Однако такую парадоксальную смену реакций на власть можно объяснить и ритмом народной жизни, который полностью и обусловил формирование личности русского человека. Холодный климат (а именно, продолжительные зимние месяцы) оказал огромное влияние на то, что относительная бездеятельность и пассивность зимой сменялась чрезмерной активностью после весенней оттепели. Между тем, не столько сама действительность управляла крестьянским поведением, сколько ее преломление через особенности народного менталитета. В связи с этим бунты, как проявление рефлексии народа, зачастую труднообъяснимы и не всегда связаны с воздействием силы государства.

Несмотря на то, что в реальных процессах развития революция и эволюция служат в равной мере необходимыми компонентами и образуют противоречивое единство, смеем утверждать, что данная проблема рефлексировалась в народном сознании односторонне. Народ всегда выступал за "революционное", скачкообразное, развитие государства, путем сиюминутных реформ, не учитывая закон исторической эволюции. В нашем понимании "революция" все же не есть право на нормальную жизнь, а, скорее, нарушение права жить спокойно – это не требует объяснений. И хотя иногда "революция" может быть оправдана обстоятельствами – доведением до предела и обнищания народа, но никогда не может быть признана выражением правомерного образа действия. "Революция" неприемлема не только с точки зрения философии жизни, но и потому, что логически вызывает деструктивную волну анархии и разрушений, отбрасывающую народ и власть вспять (на некоторое время), так как является своеобразным тормозом эволюционных преобразовательных мероприятий.

Из определений, приведенных в начале статьи, ясно, что "революция" и "реформы" – это две видимые формы, влияющие на жизнедеятельность человека в противовес "эволюции". На гистограммах есть и внутрисистемные реформы, но есть и реформы-"революции", которые вызвали народные восстания (например, реформы П.Д. Киселева о расширении практики картофельной запашки, "перезревшая" отмена крепостного права). Однако крупномасштабно судить о том, какие преобразования можно назвать реформами-"революциями" не в нашей компетенции, тем более что все "революции снизу" всегда жестоко подавлялись властной верхушкой, а поэтому "подавленную революцию снизу" уже нельзя назвать "революцией". Оставим это для субъективной оценки исследователей-историков. В

целом, к реформе политиков XIX века хорошо подходит формула "эволюция против революции", а исторический тип преобразовательных процессов в России – внутрисистемная реформа.

Таким образом, с помощью гистограмм мы отразили количество и частоту реформ правителей и показали, что российское реформирование развивалось по пути "эволюция против революции". Мы отнюдь не претендуем на монопольное обладание истиной и считаем, что данная попытка носит творческо-исследовательский характер в рамках политической философии.

Литература

- Ануфриев Е.А., Лесная Л.В.** Российский менталитет как социально-политический и духовный феномен. *Социально-политический журнал*, № 4, с.33, 1997.
- Афонин Э.А., Бандурка А.М., Мартынов А.Ю.** Великая коэволюция. Глобальные проблемы современности: историко-социологический анализ. *Киев, Парламентское изд-во*, с.44-52, 2003.
- Баггер Ханс.** Реформы Петра Великого. *М., Прогресс*, с.27-29, 1985.
- Бокарев Ю.П.** Бунт и смирение. Менталитет и аграрное развитие России (19-20 вв.). *М., РОССПЭН*, с.168-174, 1996.
- Грицкевич Т.И.** К вопросу о толерантности реформатора и реформы в современной России (<http://toleration.bsu.edu.ru/Konfrentions/section3/grdoklad.htm>), 2004.
- Груздева О.В.** Особенности национального менталитета русских крестьян XIX века. *Межвузовский сборник научных статей "Проблемы российского общества: прошлое и современность"*, Мурманск, МОИПКРО, вып.3, с.45-52, 2006.
- Дворниченко А.Ю., Кащенко С.Г., Флоринский М.Ф.** Отечественная истории (до 1917 года): Учеб. пособие. *М., Гардарики*, 445 с., 2002.
- Дмитриева Т.** Характер: русский. *М., Коллекция "Совершенно секретно"*, с.87, 2001.
- Драгунский Д.В.** Длинные волны истории и динамика политической власти. *Полис*, № 1, с.17-22, 1992.
- Ильин М.В.** Волны памяти versus сюжеты развития. *Полис*, № 2, с.32-39, 2004.
- Каменский А.Б.** Российские реформы: уроки истории. *Вопросы философии*, № 6, с.21-39, 2006.
- Лапкин В.В.** Циклы, ритмы, волны: проблема моделирования политического развития. *Полис*, № 4, с.26-31, 2002.
- Лапкин В.В., Пантин В.И.** Концепция эволюционного усложнения мировой политической системы. Взгляд из России. *Полис*, № 1, с.157-176, 2006.
- Модельски Дж.** Эволюция глобальной политики (I). *Полис*, № 3, с.62-82; № 4, с.124-142, 2005.
- Моисеева Н.А., Сороковикова В.И.** Менталитет и национальный характер (О выборе метода исследования). *Социс*, № 2, с.49, 2003.
- Мошелков Е.Н.** Преобразовательные процессы в истории России (18 – начало 20 в.): социально-политический аспект. *Вестник московского университета. Серия 12, политические науки*, № 4, с.96-105, 2000.
- Пантин В.И., Лапкин В.В.** Волны политической модернизации в истории России. К обсуждению гипотезы. *Полис*, № 2, с.42-47, 1998.
- Ситнянский Г.Ю.** Циклы политической истории: принцип наложения и дополнения. *Полис*, № 4, с.45-52, 2004.
- Философский энциклопедический словарь. Под ред. Ильичева Л.Ф., Федосеева П.Н. *М., Советская энциклопедия*, 840 с., 1983.
- Чернышев Б.** Российские реформы XVIII-XX вв.: уроки истории. *Власть*, № 5, с.72-76, 2001.
- Чистяков О.И.** История отечественного государства и права. *М., Прогресс*, с.245, 1996.
- Эйдельман Н.** "Революция сверху" в России. *Наука и жизнь*, № 10, с.97-105, 1988.
- Яковлев А.И.** Александр II и его эпоха. *М., Наука*, с.44-45, 1992.
- Янов А.Л.** Одиссея русской автократии. *Перспектива*, № 2, с.78, 1991.